

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.48.59.001

Уральская школа драматургии – феномен, созданный Николаем Колядой

Бухаровский Алексей Анатольевич

Аспирант,
кафедра теории и истории культуры, искусства,
Гуманитарный университет,
620041, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Сурикова, 24;
e-mail: Bukharovsky@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности Уральской школы драматургии как культурного феномена. Зачастую он оценивается другими исследователями односторонне и неполно. Данная статья устраняет этот пробел, раскрывая основные принципы работы Николая Коляды над созданием пьес. В статье показано, что драматургия Коляды предстает как самобытный мир, уникальный, живой организм, играющий многоликими красками на сцене. Школа уральского мэтра взрастила целое поколение талантливых драматургов, известных всему миру. Уральская школа драматургии имеет признаки научной школы, поэтому по праву занимает выдающееся место в истории развития современного театра.

Для цитирования в научных исследованиях

Бухаровский А.А. Уральская школа драматургии – феномен, созданный Николаем Колядой // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 11А. С. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2025.48.59.001

Ключевые слова

Коляда-театр, Уральская школа драматургии, реалистический театр, пьеса, творческая система, многожанровость.

Введение

Уральская школа драматургии как феномен, созданный Н.В. Колядой, обычно не рассматривается с точки зрения организации обучающего процесса. В научных статьях речь идёт о традициях данной школы, подробно описываются отличительные черты уральской драматургии, но суть самой школы, называемой уральской совершенно не по географическому признаку, не раскрывается. Это происходит от отсутствия информации о школе, как вполне состоявшемся и развивающемся явлении театрального искусства. Всё, что написано о природе драматургической школы Коляды – это ссылка на диалогический метод обучения как основу процесса обучения драматургов.

Основное содержание

Отдавая должное трудам именитых культурологов и искусствоведов, невозможно не заметить, что все работы достаточно тривиальны и похожи друг на друга. Не имея должного представления о методике обучения в драматургической школе, и следовательно, о сущности школы как таковой, в статьях они к месту и не к месту непременно упоминают Коляда-театр как пример современной драматургии, положительно отзываюся о незаурядной личности Николая Владимировича Уверяют, что исследовали феномен этого человека во всём его сложном структурном разнообразии и нетипичном строении, убедительно доказывают, что они заметили и проанализировали все аспекты данного феномена и пришли к парадоксальным выводам. За основу берётся сочетание документальности и магического реализма, привязанные к уральской идентичности. Фиксируется связь с промышленным контекстом. Отсутствие информации о драматургической школе как таковой маскируется общеизвестными штампами о грандиозном успехе Коляда-театра. Исследуя спектакли, идею постановки, сценографию, игру актёров, критики совершенно опрометчиво приходят к выводу, что спектакли по пьесам Коляды и его учеников – это наглядный живой результат работы драматургической школы, воплощённая на сцене монография об Уральской школе драматургии. Исследователи, довольствуясь доступной им информацией, посмотрев знаменитые постановки Коляды, приходят к следующему выводу: суть Уральской школы драматургии в создании жёсткой, но при этом поэтической и мифологизированной картины жизни российской промышленной провинции. Но на сцене Коляда - театра играет лишь малая часть пьес учеников Коляды. В свою очередь, культурологи объединяют драматургическую школу, драматургию основателя школы Н.В. Коляды и постановки Коляда – театра. Активно описываются артефакты, при этом игнорируется порождающая их творческая лаборатория, производится подмена исследования школы как уникальной педагогической и творческой системы, анализируются её внешние проявления и вторичные признаки. Существенной методологической проблемой в изучении Уральской школы является сведение её сложного феномена к анализу ограниченного корпуса наиболее репрезентативных и часто ставящихся на сцене текстов. Это порождает ошибку отбора, при котором уникальные черты конкретных произведений абсолютизируются и проецируются на школу как на целостное явление, при этом её внутреннее разнообразие и эволюция игнорируются.

Суждение это весьма ошибочно. В голову приходит известная притча о слепых и слоне. В ней незрячие люди впервые встречаются слона, и каждый из них, ощутив лишь одну часть огромного животного, заявляет, на что похож слон. Тот, кто трогал хобот, уверен, что слон

подобен большой змее, кто ошупывал ногу, пришёл к выводу, что слон строен, словно колонна здания, уцепившийся за ухо, заявил, что слон есть огромное опахало. Не видя всего исполинского существа целиком, никто из них не мог предположить, что слон имеет более сложное строение и весьма незаурядную внешность, а описываемые ими характеристики лишь часть его тела.

Палитра Уральской школы драматургии разнообразна и многогранна. Многожанровость школы впечатляет. Как говорит сам Коляда: «Не каждый умеет и должен писать о свинцовых мерзостях бытия». Восприятие созданной им школы, как поэтика «хрущёвок», ложно вводит в заблуждение научную общественность. Отсюда вульгарное утверждение об Уральской школе драматургии, как о генераторе чернухи. Представление это сложилось по ранним пьесам Николая Коляды, написанным им в девяностые годы – время социально-культурных изменений в обществе, и эти пьесы действительно отражали гнетущее, безысходное настроение того времени [Лейдерман, 2015].

Тиражирование этого формального клише представляет Уральскую школу драматургии как весьма примитивную, ограниченную в стиле и сюжетах мастерскую одного автора. Не обладая представлением об учебном процессе внутри школы, авторы критических статей занимаются эмпирическим сравнением архетипов в пьесах Коляды с творениями его прославленных учеников. О методе обучения умалчивают из-за отсутствия унифицированной дефиниции. Ведь Коляда создал свой метод как синкретический сплав, инновационный по дидактическим задачам и по источнику передачи информации, по характеру познавательной деятельности и по логике изложения и восприятия информации.

Пьесы студентов периодически ставятся актёрскими мастерскими ЕГТИ и представляются на суд зрителей. На этих конкурсах раздают значительные денежные призы, и призовой фонд организован исключительно из средств самого Николая Владимировича Коляды. Все студенты имеют возможность бесплатно посетить любой спектакль в Коляда-театре. На занятиях драматургов обсуждение премьер идёт регулярно, предметно и скрупулёзно. Коляда сформировал и институтизировал на базе ЕГТИ духовно-практическую общность, уникальное творческое пространство, в котором творчество драматургов органично воплощается в театральных постановках. Традиция школы сохраняется, получая инновационные решения, коррелирующие с быстро меняющимся окружающим миром.

Для автора этой статьи Николай Владимирович Коляда не только создатель Коляда-театра, его художественный руководитель, директор, режиссёр, драматург, актёр, антрепренёр и душа этого загадочного коллектива, но и, в первую очередь, учитель.

Рассмотрим признаки драматургической школы, игнорируя ярчайшие достижения её создателя в области режиссуры и актёрских работ, сыгранных им на сцене.

Школа, с научной точки зрения – это объединение исследователей, которое выполняет функции продуцирования и распространения новых знаний, а также обладает способностью к самовоспроизводству.

Схожее мировоззрение, общие идеи и интересы объединяют приверженцев школы и приводят к тесному сотрудничеству. Это привлекает молодые таланты, на долгосрочный период определяет пути и темпы развития данной школы.

Необходимые черты научной школы:

- Наличие лидера — крупного учёного, который способен собрать вокруг себя коллектив во имя исследовательских целей.
- Наличие исследовательской программы, объединяющей коллектив вокруг единой цели.

- Оригинальный исследовательский подход и методический инструментарий, отличающийся от других, принятых в данной области школ.
- Преемственность поколений – как минимум три поколения последователей (основатель, последователь-преемник, ученики преемника).
- Постоянное пополнение группы последователей лидера, поддерживающих с ним контакты, способных к самостоятельной результативной работе, сохраняющих ценности и традиции школы [Каган, 2025].

Уральская школа драматургии полностью соответствует данным признакам.

Коляда уже более тридцати лет является преподавателем Екатеринбургского Государственного Театрального Института. Профессор Коляда лично читает вслух пьесы своих студентов, а далее начинается подробное обсуждение каждого драматургического произведения. После того, как все студенты высказали своё мнение, мастер оглашает свой вердикт и подробно обосновывает каждое своё утверждение.

Подобно опытному сильному орлу, он ставит на крыло юных авторов пьес. С чем ещё можно сравнить свободный полёт мысли драматурга? Неоднократно Коляда, вздымая руки к небу, кричал хорошо поставленным голосом: «Господи! Да как же мне им объяснить, как нужно писать?!». И несколько десятков студентов - драматургов вжимались в парты, понимая, что мастер не в духе.

Действительно, как можно научить человека писать пьесы? Коляда может давать следующие наставления по поводу написания пьес: «Слева пишите, кто говорит. Справа, что говорит». В этих словах нет сарказма, так как то, что скажут герои пьесы, решает драматург и никто более. А говорить они должны так, чтобы зритель ловил каждое сказанное ими слово, чтобы актёры не играли, а жили на сцене, чтобы у режиссёра рука не поднялась выкинуть ни единого слова из пьесы.

Драматург – это шпучный товар, как часто говорит Коляда, и он прав. Писателей в России предостаточно, а вот драматургов единицы. Как заинтересовать зрителя, как держать его внимание на протяжении всей пьесы? Речь не о создании интригующего сюжета. В сюжете пьес самого Коляды чаще всего становится ясно, что герои обречены, притом с первой же страницы, но ведь не закрываешь пьесу, а читаешь, переворачиваешь страницу за страницей и жадно впитываешь каждое слово. И всё потому, что Слово это не простое, а часть произведения искусства.

Разумеется, следует рассказать о формуле, которую каждый из студентов Коляды слышал не менее тысячи раз за время своего обучения: *«Мысль. Слово. Характер. Боль»*.

Вот именно эти принципы должны быть в структуре каждой пьесы. Мысль – нарратив, послание автора этому надменному миру.

Слово в литературе, и тем более в драматургии, рассматривается как многозначное и ситуативное явление, которое создаёт дополнительный эффект сосуществования разных смыслов.

Слово, великое могучее русское слово. Слово, родившееся в головах великих литераторов, вышедшее из-под пера Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Чехова и других известных всему миру писателей – настоящих виртуозов русской словесности. Вот это самое слово, которое на вес золота, и следует уложить в канву повествования, да так, чтобы музыка зазвучала при его прочтении.

Характер – это то, что делает героев пьесы живыми. Не бывает в театре ни единого слова, сказанного со сцены бесцельно. Всякий герой имеет свой индивидуальный характер, и это

основа великого русского реалистического театра. Все реплики героя и о герое обязаны рисовать читателю и зрителю характер героя. Должно быть ясно как Божий день, кто перед нами – ничемное существо или великая личность.

Боль – вот тут ошибаться нельзя. Я много раз видел постановки, которые больно смотреть, настолько бездарно они сделаны. Смотришь и думаешь, когда же всё это кончится? А боль должна быть «за» героев пьесы. Она должна зреть и томить душу зрителя, вырываться наружу потоком слёз, которые невозможно сдержать. Вот что за боль должна быть прошита в каждую строчку пьесы.

И вот об этом Николай Владимирович Коляда неустанно говорит и даже кричит юным драматургам.

Есть ещё одна ввевшаяся в подкорку головного мозга фраза. Перед тем, как её произнести, Коляда обычно громогласно причитает: «Да сейчас уже потолок обрушится от того, что я вам пытаюсь донести все эти годы! Исходное событие где?!».

Исходное событие происходит не в пьесе, а непосредственно перед её началом. Исходное событие и двигает весь механизм театральной постановки. К нам едет ревизор. И вот уже всё вокруг закрутилось, завертелось, забегало, с визгом подпрыгнуло, взвилось под самый потолок, упало, пробив пол, и где-то в подвале зашуршало и заурчало. Вот что означает исходное событие!

Но иногда, прочитав пьесу, мастер, смахнув слезу, произносил: «А где здесь исходное событие? Его здесь нет. Знаете, а хорошей пьесе исходное событие и не требуется». И никто не возражал, так как, прослушав гениальный текст пьесы, это было очевидно.

Часто ли во время учебного процесса студенты выдают шедевры? Случается. Именно так были написаны всемирно известные пьесы учеников Коляды.

Среди учеников Н. Коляды Богаев, Сигарев, Пулинович, Васьковская [3]. Сейчас и представить себе сложно, что они просто выполняли задание своего мастера. Банальная домашняя работа, переродившаяся в событие для всего театрального сообщества. Но бывает и фиаско – тогда мастер негодует так, что предлагает сжечь пьесу. Под бурные аплодисменты (притом и сам автор, осознавший свои ошибки, бьёт в ладоши) рукопись горит синим пламенем, собственноручно подожжённая Колядой от зажигалки.

Ремарки. В Уральской школе драматургии ремарка – это далеко не техническая вещь вроде: *«поднимает бокал, произнося тост»*. Такое Н. Коляде не нравится. «Сами в театре разберутся, что, произнося эту реплику, им делать. Не учи их играть! Ты драматург, а не режиссёр!» – примерно так говорит Н. Коляда.

Ремарка задаёт настроение. Да, её не читают со сцены, но режиссёр и актёры влюбляются в эти ремарки. А если говорить о ремарках самого Коляды, так их впору издавать отдельной книгой. И ими зачитываться станут.

Наверняка, читая эту статью, многие ждут чёткого определения детерминации метода обучения в Уральской школе драматургии. Этот метод не имеет определения. Он бесконечно вариативен и зависит от социально-исторических условий, определяется логикой развития обучающего процесса, и, разумеется, личностно-психологическими качествами основателя школы. Неизменным остаётся только одно: не должно быть скучно. «Театр должен развлекать», – часто повторяет Н. Коляда своим студентам. Это абсолютно не значит, что на сцене скачут скоморохи. Всё, что написано в пьесе, обязано вызывать эмпатию читателя и зрителя. «Чтобы смеялись от души, а потом вдруг заплакали навзрыд», – как говорит мастер. Эмпатия в театральной постановке необходима, она достигается через воображение, интуицию, и личный

опыт зрителя. Каждый зритель ассоциирует ситуацию, которая происходит на сцене, со своей собственной жизнью.

Эмпатия, идентификация, сопереживание, понимание – это то, что должен испытывать зритель в театре, когда эта пьеса обретает форму спектакля.

Мысль, слово, характер, боль – это то, что должно быть в пьесе.

Заключение

Уральская школа драматургии, идеологом которой является Н.В. Коляда, находится в состоянии творческой активности и методологической консолидации. Эстетическая платформа школы базируется на строгом соблюдении ряда принципов, главный из которых можно определить как «эмпатический реализм». Реалистический театр не терпит суррогатных чувств. Эмпатия зрительного зала к героям пьесы — вот основной принцип школы, незыблемый постулат уральских драматургов. Данный подход предполагает глубокое психологическое погружение зрителя в мир пьесы и категорически исключает демонстрацию неаутентичных, упрощенных эмоций. Таким образом, эволюция Уральской драматургической школы, консолидация её творческих изысканий, целенаправленно выстраивается вокруг механизма тотального зрительского сопереживания, что является ее фундаментальной художественной стратегией.

Уральская драматургическая школа представляет собой феномен, методологически укорененный в традициях русской классической литературы и реалистического театра, которые подвергаются критической рецепции и творческой трансформации в контексте современных социокультурных условий. Адекватное исследование феномена Уральской драматургической школы требует преодоления чисто внешней, дистанцированной аналитической позиции. Критический анализ текстов, не дополненный изучением контекста их создания (включая взаимодействие с лидером и участниками школы), может привести к редукции и упрощению ее сложной поэтики. Игнорирование этой внутренней особенности школы является серьезным методологическим упущением, ставящим под сомнение валидность полученных выводов.

На основе анализа текущих культурных трендов и устойчивого интереса со стороны репертуарной политики театров и академических исследований, Уральская драматургическая школа обладает значительным ресурсом для усиления своего влияния. Её уникальная поэтика, реализуемая в актуальном социальном контексте, предоставляет ей конкурентные преимущества для занятия центрального места в современной драматургической среде.

Библиография

1. Каган, М.С. Морфология искусств [Текст]: учебник для вузов / М. С. Каган. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 388 с.
2. Лейдерман Н. Л. О Николае Коляде [Текст] / Н. Л. Лейдерман Филологический класс. – 2015, №3 (41). – С. 10-18.
3. Немченко Л.М. Проблема преемственности и инноваций в школе драматургии Николая Коляды. Мастер и ученики (Ярослава Пулинович и Ирина Васьковская) [Текст] / Л. М. Немченко – Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 161–170.
4. Щербакова Н. Г. Авторский театр Николая Коляды и «классический репертуар» //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2013. – №. 160. – С. 137-146.
5. Махмутов М. М. Традиции Театра Николая Коляды //Язык. Культура. Коммуникации. – 2017. – №. 1.
6. Жарский Я. С. Кинематографические приемы в пьесах Н. Коляды //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №. 8-1. – С. 72-75.

7. Фомина Е. А. Классификация персонажей в драматургии НВ Коляды //Челябинский гуманитарий. – 2013. – №. 1 (22). – С. 46-51.
8. Щербакова Н. Китч как театральный язык (на материале творчества Николая Коляды) //Редактор-составитель АЮ Ряпосов Редакционный совет: ЖВ Князева ГВ Копытова АВ Королев. – 2013. – С. 28.
9. Лазарева Е. Ю. «Мой мир» Н. Коляды: к вопросу о формах выражения авторского присутствия //Преподаватель XXI век. – 2013. – Т. 2. – №. 4. – С. 398-406.
10. Лазарева Е. Ю. Особенности художественного мира Н. Коляды в контексте исканий драматургии 1980-1990-х годов //Москва. – 2010.

The Ural School of Playwriting – a Phenomenon Created by Nikolai Kolyada

Aleksei A. Bukharovskii

Postgraduate Student,
Department of Theory and History of Culture, Art,
Humanities University,
620041, 24, Surikova str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Bukharovsky@mail.ru

Abstract

This article examines the features of the Ural School of Playwriting as a cultural phenomenon. It is often assessed by other researchers in a one-sided and incomplete manner. This article fills this gap by revealing the main principles of Nikolai Kolyada's work in creating plays. The article shows that Kolyada's playwriting appears as an original world, a unique, living organism playing with multifaceted colors on stage. The school of the Ural master has nurtured an entire generation of talented playwrights known throughout the world. The Ural School of Playwriting has characteristics of a scientific school, therefore it rightfully occupies an outstanding place in the history of the development of modern theater.

For citation

Bukharovskii A.A. (2025) Ural'skaya shkola dramaturgii – fenomen, sozdannyi Nikolayem Kolyadoy [The Ural School of Playwriting – a Phenomenon Created by Nikolai Kolyada]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (11A), pp. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2025.48.59.001

Keywords

Kolyada Theatre, Ural School of Playwriting, realistic theater, play, creative system, multigenre nature.

References

1. Kagan, M.S. (2025) *Morfologiya iskusstva: uchebnik dlia vuzov* [Morphology of the arts: a textbook for universities]. Moscow: Izd-vo Iurait.
2. Leiderman, N.L. (2015). O Nikolae Koliade [About Nikolai Kolyada]. *Filologicheskii klass* [Philological Class], (3 (41)), 10–18.
3. Nemchenko, L.M. (2024). Problema preemstvennosti i innovatsii v shkole dramaturgii Nikolaia Koliady. Master i ucheniki (Iaroslavla Pulinovich i Irina Vaskovskaia) [The problem of continuity and innovation in Nikolai Kolyada's school of playwriting. Master and students (Yaroslava Pulinovich and Irina Vaskovskaya)]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the University of Humanities], 12(4), 161–170.

4. Shcherbakova, N.G. (2013). Avtorskii teatr Nikolaia Koliady i "klassicheskii repertuar" [Nikolai Kolyada's authorial theatre and the "classical repertoire"]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], (160), 137–146.
5. Makhmutov, M.M. (2017). Traditsii Teatra Nikolaia Koliady [Traditions of Nikolai Kolyada's Theatre]. *Iazyk. Kultura. Kommunikatsii* [Language. Culture. Communications], (1). [No pagination provided in the source].
6. Zharskii, Ia.S. (2014). Kinematograficheskie priemy v piesakh N. Koliady [Cinematographic techniques in the plays of N. Kolyada]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], (8-1), 72–75.
7. Fomina, E.A. (2013). Klassifikatsiia personazhei v dramaturgii N.V. Koliady [Classification of characters in the dramaturgy of N.V. Kolyada]. *Cheliabinskii gumanitarii* [Chelyabinsk Humanities], (1 (22)), 46–51.
8. Shcherbakova, N. (2013). Kitch kak teatralnyi iazyk (na materiale tvorchestva Nikolaia Koliady) [Kitsch as a theatrical language (based on the work of Nikolai Kolyada)]. In A.Iu. Riaposov (Ed.), [Collection title not provided] (p. 28). [Publisher information missing].
9. Lazareva, E.Iu. (2013). "Moi mir" N. Koliady: k voprosu o formakh vyrazheniia avtorskogo prisutstviia ["My world" by N. Kolyada: on the question of forms of expression of authorial presence]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the 21st Century], 2(4), 398–406.
10. Lazareva, E.Iu. (2010). Osobennostikhudozhestvennogo mira N. Koliady v kontekste iskanii dramaturgii 1980-1990-kh godov [Features of the artistic world of N. Kolyada in the context of the quests of dramaturgy of the 1980s - 1990s]. *Moskva* [Moscow], [Volume, issue, and pagination not provided in the source].